

УДК 72.01

*Аспирант Захеди Шахаб,
научный руководитель: доктор арх., профессор Ивашко Ю. В.,
кафедра основ архитектуры
и архитектурного проектирования
Киевского национального университета
строительства и архитектуры*

КОМПОЗИЦИОННО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СХЕМА МЕЧЕТЕЙ ИРАНА В ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ

Аннотация. В статье проанализированы основные композиционно-планировочные схемы иранских мечетей во взаимосвязи с древними традициями персидского зороастризма.

Ключевые слова: архитектура, мечети Ирана, планировка.

Иранские мечети, построенные в разные периоды, обнаруживают разнообразие планировочных решений (рис.1). Специфика в том, что, как правило, основные мечети представляют собой разновременные развитые храмовые комплексы, построенные при разных правителях и во многих случаях в период смены различных стилей, более ранних более поздними. При этом гораздо большее влияние, чем климатическое районирование, на планировку и объёмно-планировочное решение мечетей Ирана оказывали каноны ислама и сложившийся в Иране характерный тип мечети. Зачастую очень сложно сформулировать выводы по видоизменению планировок конкретных мечетей от первого периода ко второму и от второго к третьему из-за более поздних наслоений и ограниченности проведённых археологических исследований.

Факт перестроек возведённых ранее мечетей подтверждают и летописные источники: так, в персидских хрониках упоминается о строительстве пятничной Джамэ (Джума-мечети) в Исфахане арабами из племени Бану-Тамим, затем о расширении её при халифе аль-Муктадире из династии Аббасидов (908-932), завершении основной части в XI-XII веках и об утрате ею своей значимости в структуре городской жизни из-за строительства новой мечети при шахе Аббасе I во время позднего периода. При шахе Аббасе I (1587-1629) была построена новая соборная мечеть Исфахана с южной стороны «царской площади» – «майдан шах».

Наиболее ранним типом мечетей Ирана являются мечети т.н. «арабского» или «дворового» типа, примером которого является кирпичная мечеть Тариханэ-Дамган (Тарик-ханэ в Дамгане) (VII в.), планировка которой осуществлялась в исламских традициях Арабского халифата – с галереей вокруг открытого внутреннего двора и многоколонным залом вдоль одной из сторон.

Название мечети дало повод некоторым востоковедам усмотреть в этом прямое влияние на Иран Омейядской и Аббасидской архитектуры. Вместе с тем, даже в первые века распространения ислама в Иране на архитектуру мечетей повлияла архитектура Сасанидов. Мечеть Тариханэ-Дамган сасанидского типа находится в г. Семнан и имеет простой четырёхугольный план по типу молельного двора, причём потолок в ней ниже другой мечети раннего периода – Джамэ Фахрадж в Фахрадже. В летописных источниках упоминается, что под мечетью находилось тайное убежище на случай войн и волнений.

Эта мечеть является примером самобытного хорасанского стиля, или хорасанского периода, просуществовавшего до 999 года и представленного мечетями Тариханэ-Дамган, Джамэ Арсанбастам, Джамэ Наин и Джамэ Нейриз. Правда, сохранившиеся в Иране памятники хорасанского стиля, как правило, были перестроены внутри.

Определяющими региональными композиционно-планировочными признаками иранских мечетей являются: доминирование открытого дворового пространства над застроенными пространствами, наличие «айванов» с «пештаками» и купольного павильона на востоке по типу зороастрийского «чартака». Традиции устройства айванов восходит к X веку, так как именно в 977-986 годах в Афганистане при царствовании Йамин ад-Даула Махмуда (998-1030) был выстроен дворец Газневидов в Лашкари-Базар с внутренним двором и характерной четырёхайванной композицией, которая продолжила развиваться и усложняться в зданиях мечетей и медресе вплоть до эпохи Сефевидов (1501-1732).

Классическим примером развитой четырёхайванной асимметричной планировки иранской мечети и, кроме того, по сути старейшей сохранившейся иранской мечетью является Джамэ Исфахан (перс. مسجد امام — *masjed-e imam*), Пятничная мечеть, Джума мечеть, Масджид-е Джамэ, Мечеть Имама) – крупнейшее здание Исфахана, расположенная с южной стороны Площади Имама (Майдан-шах), строительство которой фактически продолжалось на протяжении двенадцати веков, охватило все три архитектурных периода (771-841 г н.э., 1611-1641, нач. XX ст., арх. Ал-Амили). Этот тип планировки является более сложным и представляет собой сочетание многих разновременных пристроенных объёмов, что позволило увеличить площадь мечети, разросшейся до масштабов многофункционального храмового комплекса, до 20 тысяч кв. метров (размеры мечети составляют 100x130 м). В центре мечети находится обширный внутренний двор, за аркой внутреннего двора находятся колонные залы с квадратными и круглыми колоннами-столбами, поддерживающими арки и кирпичные своды, а в самих колонных залах над арками и столбами находятся своды и купола со световым проёмом в центре, отличающиеся разнообразием форм.

Этот пример демонстрирует и другую региональную особенность планировки иранских мечетей, а именно – преемственность зороастризма (маздеизма) в модификации дворцовых комплексов с ападаной и внутренним двором (дворец в Кухи-Ходжа) и наследование у дворцов эпохи Сасанидов внутренней планировки из нескольких внутренних дворов. Приём четырёх внутренних дворов в планировке мечети впервые в исламской культовой архитектуре был применён именно в Джамэ Исфахан. Зародившись в Исфахане, этот тип планировки с несколькими высокими минаретами (в Джамэ Исфахан их четыре высотой 42 м), центральным грандиозным куполом (купол Джамэ Исфахан имеет высоту 52 м), также стал интернациональным для позднего периода строительства мечетей в Центральной Азии. Следовательно, этот тип планировки, так же как и описанный ранее тип симметричной планировки с «чартаком-киоском», главной осью и «айванами»-сводчатыми открытыми залами с порталами-«пештаками» стал интернациональным для Ирана, Средней Азии и частично Афганистана. Знаковость этого объекта в общем наследии мусульманского мира, как характерный пример мечети «айванного» типа, признана Джамэ Исфахан, занесённая в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь присутствует и ранний первый период – в XIII веке южная сторона мечети была украшена сотовыми сводами «мукарнасами». В период правления сельджукской династии были достроены две купольные секции из кирпича, в 1086-1087 годах для михраба был построен крупнейший на то время купол мечети – южный купол, а через год с учётом геометрического равновесия и – северный (купол) по оси север-юг за пределами самой мечети, причём какое предназначение он выполнял, не выяснено. Сложность и разветвлённость планировки храмового комплекса соответствовала и подчёркнуто развитой динамичной объёмно-пространственной композиции, и богатству внутренней отделки интерьеров рисунками, мозаиками, орнаментами и надписями – вязью священных текстов Корана. Планировка и конструкции стен были решены таким образом, что обеспечивали уникальную акустику, позволяющую слышать шёпот из противоположного конца мечети.

Региональная «айванная» композиция совершенствовалась в здании Новой соборной Джамэ-Исфахан (Масджиди-шах) – обширном комплексе 130 x 150 м, построенной шахом Аббасом в 1612-1630 годах, реставрированной в XVIII веке, располагавшийся в южной части царской площади – «майдан шах». Две медресе фланкируют здание мечети с двух сторон, к каждому из медресе примыкает отдельный двор с оросительным каналом. План мечети построен таким образом, что молящийся заходит с площади в мечеть через главный портал-«пештак» и входит в саму мечеть под углом 45 градусов относительно оси «пештака», минуя при этом водоём для осуществления ритуальных омовений. Композиция плана соборной «джамэ» предусматривает обрамление закрытого внутреннего двора

двухэтажными глубокими нишами (араб. – «хуждра»), которые производят впечатление аркад и служат для занятий, а фасады сводчатых залов – «айванов» расположены друг против друга, что является отличительной особенностью иранских мечетей. Масджиди-шах, высота голубого купола которой составляет 54 м, а её минареты – 43,6 м, поражает своим великолепным убранством, однако в отличие от мечетей более ранних – первого и второго периодов, она чрезмерно перегружена нефункциональными элементами, что в целом характерно для персидских построек XVII века. Даже такие элементы как «айваны» просто примыкают к открытому каркасу наружных стен и увидеть их можно только со стороны внутреннего двора.

Если визуально разместить на карте современного Ирана основные мечети, станет очевидной невозможность выявить единый доминирующий тип, как это можно сделать в христианской архитектуре – древнеримской, византийской, древнерусской, романской, готической и т.д. (рис.2). Причём во всех этих планах отмечаются общие для иранских территорий региональные особенности. Наиболее характерной из них является четырёхайванный тип планировки с размещением прообраза «чартака-киоска» по главной оси, о котором будет сказано далее. Но всё же нельзя выделить какую-то одну доминирующую «матричную» схему планировки (как в христианстве – трёхнефная базилика, крестовый тип храма, трёхсрубная и пятисрубная крестовая деревянная церковь и т.д.). Кроме того, если в христианских храмах можно говорить о симметрии планов относительно оси запад-восток либо о всефасадности крестовых храмов, как это было во времена господства казацкого барокко в Украине, то большинство мечетей Ирана асимметричны в плане и представляют собой наложение в пределах одного здания сразу нескольких планировочных замыслов, т.е. с течением времени первоначальный план и объём мечети «обрастал» и расширялся дополнительными пристройками, надстройками и перестройками, постепенно превращаясь в сложный разветвлённый многофункциональный комплекс. Как можно увидеть по концентрации планов мечетей на карте Ирана, строительство крупных знаковых объектов со сложной разветвлённой планировкой велось преимущественно в центре и на юге, тогда как на севере, западе, востоке их было гораздо меньше.

С одной стороны, это было связано с природно-климатическими особенностями, с другой – с историческими и экономическими процессами: западные территории находились под влиянием Османской империи, восточные подвергались нападению вначале монголов, а затем – афганцев, северные – входили в состав царства Тимуридов, а центральные и южные территории были центрами экономического и политического расцвета (Исфахан, Шираз). Невозможность выделить единый сформировавшийся и тиражированный от объекта к объекту тип мечети объясняется множественностью влияний – арабских,

среднеазиатских, османских и параллельно с этим – сформированность региональных признаков иранской архитектуры, также оказавших встречное влияние и на Среднюю Азию, и на Ирак, и на Афганистан, и на Индию. Именно поэтому схожие типы планов мечетей встречались в Иране и Средней Азии, Иране и Ираке, Иране и Афганистане, Иране и Индии.

Определяющими региональными композиционно-планировочными признаками иранских мечетей являются: доминирование открытого дворового пространства над застроенными пространствами, наличие айванов с пештаками и купольного павильона на востоке по типу зороастрийского чартака. Традиции устройства айванов восходят к X веку, так как именно в 977-186 годах в Афганистане в царствовании Йамин ад-даула Махмуда (998-1030) был выстроен дворец Газневидов в Лашкари-Базар с внутренним двором и характерной четырёхайванной композицией, которая продолжила развиваться и усложняться в зданиях мечетей и медресе вплоть до эпохи Сефевидов (1501-1732).

Как уже было сказано ранее, многовариантность планировочных решений иранских мечетей и их объёмно-пространственной композиции объясняется множественностью внешних влияний в сочетании с региональными особенностями. Начиная с XIV века иранские мастера демонстрируют глубокие знания строительных приёмов соседствующих с Ираном стран, в XV веке это было сильно осязаемое влияние среднеазиатской, особенно самаркандской, архитектуры, проявившееся прежде всего в решении мавзолеев (шиитская святыня мавзолей имама Резы в Мешхеде). Тип планировки четырёхайванной Джамэ Гохаршад (Гаухаршад) в Мешхеде (перс. مسجد گوهرشاد, арх. Гавамеддин Ширази, заказчик строительства Гохар Шад Бегим (Гаухаршад), жена хорасанского правителя Шахруха (1405—1418), Джамэ Гольпайеган и в несколько ином варианте в Джамэ Заворе присутствует и в среднеазиатской мечети Биби-ханым в Самарканде (1399-1404) и в мечети Калян в Бухаре (XVIII ст.), а также в ряде мечетей Афганистана, таких как более ранняя самая крупная мечеть Афганистана – четырёхайванной Джамэ Масджид (Пятничной мечети) в Герате (XIII ст.) с двухъярусной аркадой вокруг внутреннего двора, различия заключаются в решении входной части.

Среди признаков, указывающих на сходство:

- доминирование пространства внутреннего двора над массой здания, периметрально охватывающего его. Открытое внутреннее пространство обстроено галереями на цилиндрических каменных колоннах, на противоположном конце от входа по главной оси находится главный элемент – модифицированный зороастрийский чартак-киоск;

- в отличие от остальных типов планов иранских мечетей, этот «тимуридский» тип мечети айванного типа с чартаком-киоском предполагает

выдержанную симметрию композиции, причём наличие основной оси, соединяющей вход и чартак-киоск и ключевого элемента – чартака с куполом, подчёркивается симметричным размещением сводчатых залов айванов с порталами-пештаками;

– схожесть Джамэ Гохаршад в Мешхеде и мечетей Биби-ханым в Самарканде, мечети Калян в Бухаре и Джамэ Масджид в Герате объясняется территориальной близостью Средней Азии и Афганистана (в отличие от остальных регионов Ирана), что и обусловило более ощутимую общность и схожесть в типе плана мечети айванного типа с чартаком-киоском, тем более, что строили эти мечети часто одни и те же мастера;

– в случае данного типа плана можно говорить о редком примере подчёркнутого симметричного типа плана иранской мечети с выявлением главной оси, замкнутой ключевым элементом – чартаком с куполом и фланкированного айванами и галереями. Это пример интернационального типа плана мечети айванного типа с чартаком в структуре мечети, получивший распространение не только в Иране, но и в Средней Азии и Афганистане;

– общность типов мечети державы Тимуридов и соседних государств объясняется и тем фактом, что как и многие другие восточные правители в период расцвета их царств, эмир Тимур собрал в своей столице лучших мастеров из Ирана, Хорезма, Индии и других, им покорённых, стран. Руками такого «интернационального» коллектива архитекторов и строителей был создан разновременной (он создавался в течение двух веков) грандиозный ансамбль площади Регистан в Самарканде, в состав которого входит медресе Улугбека (1417), напротив него находится медресе Шир-Дор (1619-1636), с севера прямоугольная площадь завершена мечетью-медресе Тилля-Кари, «покрытая золотом» в орнаментах фасада (1647). Все эти здания отличались сходством пропорций и планировки, что придавало им характер особой упорядоченности и гармоничности. Именно в ансамбле площади Регистан в Самарканде грандиозно прописана архитектурная тема порталов-пештаков со стрельчатыми арками и двумя минаретами по бокам, а также с двухэтажными аркадами с помещениями для занятий, которая свидетельствует о непосредственном влиянии персидских традиций, где такой приём применён в Джамэ Исфахан, Джамэ Кабир-Язд. Этот приём являются характерным для центра и востока Ирана, особенно во втором и третьем периодах.

Джамэ Гохаршад (Гаухаршад) – это характерный пример однокупольной мечети с двумя минаретами, являющейся частью комплекса мавзолея Имама Резы.

Примечательно, что поставка материалов для строительства (и мастеров) шла из Ширази и Исфахана, что также повлияло на интернациональность традиций.

В XVII веке Самарканд сохранил за собой особый статус, связанный с функцией главного центра на главной торговой дороге между Европой и Китаем (Великий шёлковый путь), а ансамбль площади Регистан продолжал развиваться в течение двухсот лет. Среди самых поздних построек Тимуридов называют небольшое медресе Надир Диван-беги возле южных ворот и мавзолей Абди-Бирун и его относят к поздне-тимуридскому стилю.

Мечеть Биби-ханым стала образцом для многих мечетей более позднего периода и свидетельством грандиозности замыслов Тимура, планировавшего её в качестве самой большой мечети мира. Замыслам этим не суждено было осуществиться: в 1897 году землетрясение разрушило купол и стены.

Как уже было сказано выше, общность традиций Ирана с соседними странами наблюдалась и в XVII веке, когда особое распространение получили монументальные помпезные купольные мечети с куполами на мощных цилиндрических барабанах, а число минаретов и места их расположения увеличивались, так как минареты возводили и по углам мечетей, и фланкировали ими входные порталы-пештаки. Как и в Средней Азии, постепенно мечети Ирана становились частью ансамблей репрезентативных площадей с медресе, мавзолеями святых, библиотеками, караван-сараями, банями. Здесь безусловно следует упомянуть о сориентированной по оси север-юг огромной репрезентативной площади Майдан-и-шах размером 150×512 м в Исфахане, отстроенной и замощённой в период правления шаха Аббаса I (1587-1628) и обрамлённой несколькими уникальными зданиями. С востока её замыкает построенная при Сефевидях по приказу Аббаса I мечеть шейха Лютфуллы (перс. مسجد شیخ لطف‌الله — masjed-e sheykh lotf-ollah, арх. Мохаммад Реза Исфахани) (1602-1618), с запада – дворец Али Капу, с северной стороны – трибуны для музыкантов «нагора-ханэ», с южной стороны в XVII веке (1612-1638 гг.) была построена грандиозная четырёхъярусная мечеть Масджиди-шах с лекционными залами медресе в боковых айванах, сориентированная на Майдан-и-шах нарядным дополнительным порталом-пештаком с двумя минаретами.

В данном случае можно говорить о том, что в XVII веке Иран продолжил тимуридскую традицию создания разновременных грандиозных репрезентативных многофункциональных площадей. Эта традиция ярко проявилась в ансамбле на площади Регистан в Самарканде и продолжилась в ансамбле на площади Майдан-и-шах в Исфахане, где открытое пространство площади использовалось для проведения конных и военных парадов, в качестве арены для игры в конное поло. Игра в поло считалась привилегированной игрой, которую семья шаха наблюдала

из ложи – веранды во дворце Али-Капу, где также проходили государственные приёмы, заседания суда и совещания.

Персидский тип четырёхайванной мечети был заимствован и в Джамэ Масджид (XIV-XVI вв.) в Герате в Афганистане, крупнейшей в стране мечети, сориентированной во внутренний двор традиционной двухъярусной аркадой. И если наличие четырёхайванной композиции с высокими, украшенными минаретами, айванами и пештаками с нарядными орнаментальными панно, изготовленными из поливных изразцов, роднит гератскую Джамэ с иранскими Джамэ, то шатровые завершения минаретов (как и в усыпальнице Хадиче Ансари и прочих афганских постройках) обнаруживают сходство уже с индийской архитектурой – сказывается непосредственная близость Афганистана к Индии.

Принципиально иной и прямо противоположный айванному типу с «чартаком-киоском» тип мечети Ирана представлен мечетью Кабуд в Табризе, иначе называемой Голубая мечеть, Масджид-е-Кабуд (перс. مسجد کبود (Masjed-e Kabud), азерб. Göy məscid) (1465). Голубая мечеть построена вместе с некоторыми другими постройками общественного назначения по приказу правителя Кара-Коюнлу шаха Джахана. Сложность в изучении первоначального строения и объёмно-пространственной композиции мечети Кабуд связана с тем, что она была разрушена землетрясением в 1779 году, сохранилась только входная часть. С 1973 года и по настоящее время иранское министерство культуры проводит её восстановление.

Как уже было сказано, архитектура Ирана оказала непосредственное развитие на архитектуру Средней Азии и Афганистана, а также Ирака и Индии. Вместе с тем, мечети Ирака не могут быть отнесены к арабскому и персидскому типу, поскольку сохранилось весьма ограниченное число объектов Багдада периода правления Аббасидов. Вместе с тем, непосредственное влияние персидской школы на архитектуру Багдада обнаруживается в перестроенной Большой мечети халифов (X в.), мадраса Мустансирийа (XIII в.) с традиционной четырёхайванной схемой планировки с ориентацией «айванов» во двор, и более поздней мадраса Муржанийа (XIV в.), а также мечети шиитских имамов Мусы аль-Кадима и Мухаммада аль-Джавада (1515, называемую в народе «Кадимийа»), и мечеть шейха Абд аль-Кадира («Кадирийа»).

Иранская (персидская) архитектура распространила своё влияние и на Индию благодаря наследникам Газневидов и переселенцам-строителям из Персии в Южную Индию (мечети в Гулбарга и Гол-Гумбаза). Однако индийская мусульманская архитектура отличалась от иранской другими строительными традициями и другими строительными материалами.

Всё выше сказанное позволяет сформулировать следующие выводы (рис.3):

1) при всём многообразии типов планов иранских мечетей трёх периодов наиболее своеобразным является тип плана с центральной осью через главный вход и «чартак-киоск» с куполом, четырьмя расположенными друг напротив друга и симметрично относительно главной оси «айванами» с «пештаками» и двухъярусными аркадами по бокам. В этом типе плана усматривается непосредственная преемственность и с появившимся в эпоху Сасанидов в ансамбле зороастрийского храма огня «чартаком» для осуществления поклонения огню и размещённого либо на вершине горы либо у водоёма (от перс. «чахартак» – «четыре арки») – квадратного четырёхарочного здания, перекрытого куполом из тёсаного камня и оштукатуренного;

2) ранний, самый древний т.н. «арабский» тип мечети «дворового типа» не прижился в Иране и с X века, с распадом Арабского халифата, начал активно модифицироваться и видоизменяться как в Иране, так и в других, ранее подконтрольных арабам, землях, под влиянием местных строительно-архитектурных традиций. Именно с этого времени начинается формирование регионального «четырёхпортального» или «чтрёхайванного» типа мечети с четырьмя айванами по бокам открытого внутреннего двора (Джамэ Гольпайеган). «Айваны» – сводчатые залы, часто используются под медресе и становятся одним из тех основных элементов, которые постепенно определяют и формируют региональную принадлежность мечетей Ирана. Мощные, поддерживающие арки сводов, пилоны трансформировались в величественные порталы-«пештаки», главные из которых украшались по бокам тонкими и высокими минаретами;

3) в планировках иранских мечетей можно уловить черты преемственности доисламской архитектуры: с классическими персидскими дворцовыми многоколонными ападанами с внутренними дворами, в доминировании пространства открытого внутреннего двора над массой здания, во включении купола в структуру плана, и как уже было сказано, в применении модифицированного «чартака».

Рис 1. Распространение типов планов мечетей по регионам
(Север-Юг-Запад-Восток)

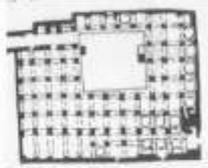
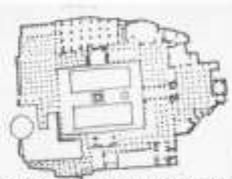
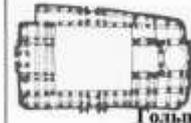
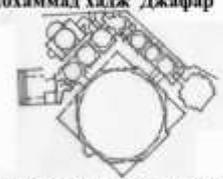
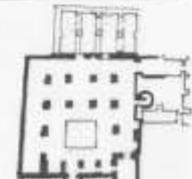
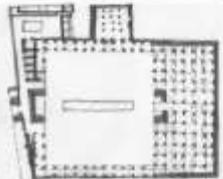
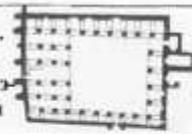
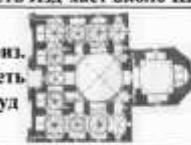
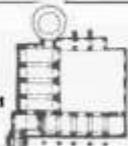
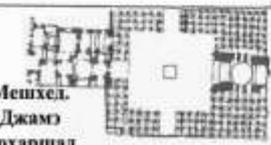
	I період	II період	III період
центр	 <p>Наин. Джамэ Наин</p> <p>Исфахан. Джамэ Исфахан</p>	 <p>Язд. Джамэ Но-Язд</p> <p>Заворе. Джамэ Заворе</p> <p>Гольпайган. Джамэ Гольпайган</p> <p>Язд. Джамэ Кабир</p>	 <p>Исфахан. Мохаммад халж Джафар</p> <p>Исфахан. Мечеть шейха Лютфуллы</p>
юг	 <p>Фахрадж. Джамэ Фахрадж</p> <p>Нейриз. Джамэ Нейриз</p>		 <p>Шираз. Мечеть Вакиль</p> <p>Шираз. Мечеть Мошир</p> <p>Мечеть Язд-хаст около Ширази</p>
север	 <p>Семнан. Джамэ Тарихан-Дамган</p>		 <p>Табриз. Мечеть Кабуд</p>
север	 <p>Семнан. Джамэ Арсанбагам</p>		
восток			 <p>Мешхед. Джамэ Сохаршад</p>

Рис. 2. Основные типы планов мечетей различных регионов Ирана на I-III периодах

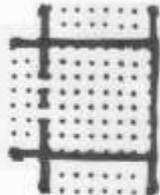
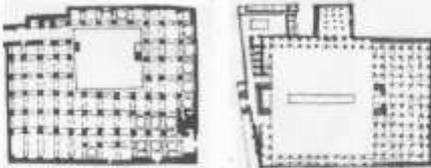
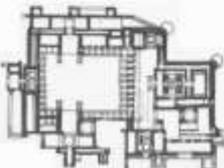
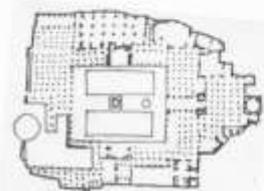
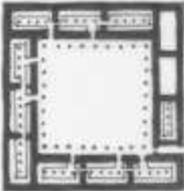
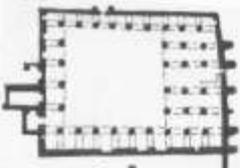
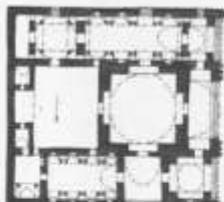
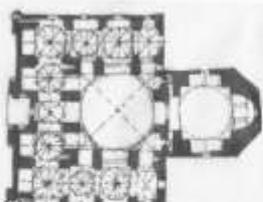
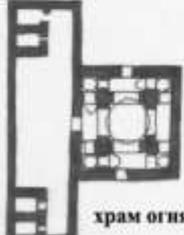
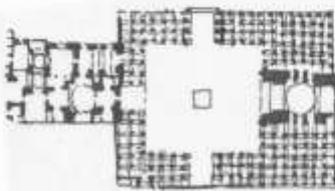
Примеры построек Ирана с региональной спецификой		
	период зороастризма (маздеизма)	период ислама (мусульманства)
классическая ападана	 <p>дворцовая ападана (за В.Тимофеевко)</p>	 <p>Джамэ Нани в Нанне мечеть Вакиль в Ширазе</p>
комплекс с ападаной и двором	 <p>дворец в Кухи-Ходжа</p>	 <p>Джамэ Исфahan в Исфahане</p>
доминирование открытого пространства	 <p>"квадратный дом" в Нисе</p>	 <p>Джамэ Тариханэ-Дамган в Семнане</p>
купол в структуре здания	 <p>дворец в Сервистане</p>	 <p>мечеть Кабуд в Табризе</p>
зороастрийский чартак	 <p>храм огня в Фарсе</p>	 <p>Джамэ Гохаршад в Мешхеде</p>

Рис.3. Преемственность между постройками Ирана домусульманского периода и мечетями

Литература

1. Ашрафян К. З. Падение державы Сефевидов (1502-1722) / К. З. Ашрафян. — М.: МГУ, 1951 г.
2. Бартольд В. В. Ориентировка первых мусульманских мечетей / В. В. Бартольд // соч. М.: Академия наук, 1966. Т. VI. С. 537-542.
3. Британицкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII—XIV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока / Л. С. Британицкий. — М.: Академия наук, 1966.
4. Иванов М. С. История Ирана / М. С. Иванов. — М.: МГУ, 1977.
5. История Узбекистана, т.1. кн. 1. Ташкент, 1955 г.
6. Куция К. К. Города и городская жизнь Сефевидского Ирана / К. К. Куция. — М.: МГУ, 1967 г.
7. Пугаченкова Г. А. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана / Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. — Ташкент, 1958.
8. Enzyklopaedia des Islam / Encyclopedia of Islam (далее — EI). 1-4. Leiden-Leipzig / Leyde-London(1908). 1913-1934. Iered.
9. Golvin L. La mosquee, ses origines, sa morfologie, ses divers fonctions. Son role dans la vie musulmane. Paris, 1959.
10. Grabar O. La Grande Mosquee de Damas et les origines architecturales de la mosquee // Synthronon. Art et Archeologie de la fin de l'Antiquite et du Moyen Age. Recueil d'Etudes. Paris, 1968. P. 107—114.
11. Pope A. U. Persian architecture. L.; N.Y., 1965.
12. Sauvaget J. La Mosquee omeyyade de Medine: Etude sut les origines architecturales de la mosquee et de la basilique. Paris, 1947.
13. Stokstad Marilyn Art: a Brief History. — 3rd. — Upper Saddle River: Pearson Education, Inc., 2007. — P. 201.

Анотація. У статті аналізуються основні композиційно-планувальні схеми іранських мечетей у взаємозв'язку з давніми традиціями перського зороастризму.

Ключові слова: архітектура, мечеті Ірану, планування.

Abstract. The issue analyzes the main composition and planning of the Iranian mosques in connection with the ancient traditions of the Persian Zoroastrianism.

Key words: architecture, mosques of Iran, planning.